

Дело Алматы Жумагулова и Кенжебека Абишева

1. Введение

В апреле 2017 года оппозиционный политик Мухтар Аблязов вместе со своими соратниками объявил о возобновлении деятельности движения «[Демократический выбор Казахстана](#)» (ДВК). Предыдущее движение ДВК в 2005 году было запрещено казахстанским судом по обвинению в «экстремизме».

За 2017 год в ДВК, по словам Аблязова, вступило 32000 человек. В авторитарном Казахстане ДВК стало реальной оппозиционной силой, которая, действуя подпольно, начала работать над консолидацией протестных настроений. Аблязов заявил, что его цель – смена авторитарного режима путем мирных массовых акций протеста, а также построение парламентской республики.

Факты указывают на то, что в ответ на рост популярности ДВК власти Казахстана решили создать компромат и дискредитировать оппозиционное движение, обвинив его в причастности к «терроризму». Под жернова этой борьбы попали Алмат Жумагулов и Кенжебек Абишев. Их почти детективное дело – пример того, насколько беззащитными являются гражданские активисты, ставшие жертвами провокаций спецслужб авторитарного государства.

Сейчас, исходя из фактов и данных адвокатов, известно следующее.

23.11.2017 к активисту ДВК Алмату Жумагулову пришел на встречу некий Оралбек Омыров. Он представил Жумагулову «своих друзей», которые якобы «хотят вступить в ДВК». После встречи Омыров и «его друзья» (минимум три человека) сняли видеообращение с призывами к джихаду. 27.11.2017 ночью Омыров разослал видеообращение активистам (в т. ч. сторонникам ДВК). Утром к ним сразу же пришла полиция, которая уже имела санкцию на обыск.

Следствие заявило, что экстремистское видеообращение подготовили три человека: Омыров, Жумагулов и Абишев. Хотя ни Жумагулова, ни Абишева на видеозаписях нет, их посадили за решетку. При этом лица, которые действительно снимали видеоролик вместе с Омыровым, остаются на свободе.

У казахстанских активистов и правозащитников есть основания полагать, что Омыров, бывший заключенный, мог быть внедрен в ряды активистов ДВК с целью провокации. Или же, как минимум, власти использовали Омырова в своих целях.

Предположительно, одна из целей – запугать активистов ДВК и создать преграды для работы

организации. Следствие озвучило версию, что арестованные «[действовали по указанию преступных элементов, скрывающихся от казахстанского правосудия за рубежом](#)». Исходя из риторики провластных СМИ, речь идет о Мухтаре Аблязове, которого Президент Казахстана уже на протяжении 16-ти лет считает личным врагом. В декабре 2016 года власти Франции признали преследование Аблязова политически мотивированным и [отказали в его экстрадиции](#). Однако Казахстан [ищет новые способы](#) объявить Аблязова в розыск Интерпола и возобновить экстрадиционные процессы против него.

Это не первый случай, когда власти Казахстана пытаются повесить на оппозицию ярлык «[террористов](#)». Ранее власти фабриковали дело «о терроризме» в отношении коллег Аблязова – Муратбека Кетебаева и Александра Павлова, которые впоследствии получили политическое убежище в странах ЕС.

Отправив за решетку активиста ДВК Жумагулова, власти дали очередной сигнал: уголовные преследования грозят каждому, кто публично поддерживает Аблязова, сотрудничает с оппозицией либо распространяет оппозиционные взгляды. Других активистов уже вызывают на допросы в рамках этого уголовного дела.

Что касается Абишева – похоже, он оказался «случайной» жертвой, что характерно для сфабрикованных дел. Сторона защиты подчеркивает, что Абишев не является оппозиционным активистом и не поддерживает ДВК. Абишев пишет гражданскую лирику. Следователи требуют от него дать показания против себя и Жумагулова, а также **«дать интервью или написать пост на Facebook против Аблязова»**. Поэтому очевидно, что власти используют данное дело в целях пропаганды.

В СИЗО от Абишева и Жумагулова требуют подписать «обвинительные» показания под угрозой того, что с их семьями может «что-то случиться». Их помещали в холодные камеры без окон с антисанитарными условиями. Им отказывают в надлежащей медицинской помощи. По словам Абишева, в СИЗО у него случилось 6 сердечных приступов.

Алмат Жумагулов – активист алматинской ячейки оппозиционного движения «**Демократический выбор Казахстана**» (ДВК). Жумагулов [участвовал](#) в протестах против Земельной реформы, а также в акциях в поддержку политических заключенных Казахстана. Он вместе с другими активистами неоднократно подавал заявки на проведение митингов, но получал от властей отказ. В декабре 2016 года Жумагулова арестовали на 15 суток за то, что он на странице в Facebook [сделал репост сообщения](#) с призывом выйти на митинг.

Кенжебек Абишев – казахстанский блогер, поэт. Абишев не имеет отношения к оппозиции и не поддерживает ДВК – отмечает его адвокат Гульнара Жуаспаева. Абишев публиковал на Facebook свои стихи на казахском языке (в жанре басен и гражданской лирики). Некоторые стихи были опубликованы в газете Жас Алаш. Ранее Абишев работал водителем в правоохранительных органах, а в последнее время был охранником в банке. По словам правозащитницы Бахытжан Торегожиной, общение между Абишевым и Жумагуловым началось в связи с тем, что они оба выступали против Земельной реформы.

2. Дискуссионный клуб активистов в Алматинском парке

В 2017 году Жумагулов вместе с оппозиционными активистами собирался в парке им. Ганди в Алматы с целью обсуждения социально-политических вопросов. По их приглашению в дискуссионном клубе выступали известные общественные деятели, в частности Галым Агелеуов, Рысбек Сарсенбай, Жасарал Куанышалин, Ерлан Калиев. Обсуждения транслировались в Facebook.

Активисты по телефону приглашали Абишева посетить их дискуссионный клуб. Один раз он пришел в парк на встречу с активистами, но сразу ушел оттуда – отметила адвокат. Известно, что Абишева мало интересовало обсуждение других вопросов, кроме Земельной реформы и проблем села

28.11.2017 полиция задержала Жумагулова и Абишева, а также обыскала их квартиры. Вместе с ними был задержан еще один человек – **Оралбек Омыров**.

Известно, что за месяц до этого Омыров начал посещать дискуссионный клуб в парке. Активисты указывают на то, что он вел себя не совсем «адекватно» и использовал резкие выражения. Кроме того, ранее Омыров отбывал срок в тюрьме по обвинению в убийстве и, по имеющейся информации, был освобожден условно-досрочно.

29.11.2017 казахстанский суд **арестовал Жумагулова, Абишева и Омырова** по обвинениям в «пропаганде терроризма группой лиц по предварительному сговору» (ч. 2 ст. 256 УК). С тех пор суд продлевает срок ареста, и они до сих пор находятся в СИЗО.

3. Сомнительный характер обвинений против Жумагулова и Абишева

3.1. Жумагулова и Абишева обвинили в подготовке видеообращения с призывами к джихаду. При этом никто из них на видео не присутствует

Согласно обвинению, «лидер группы» Жумагулов «вовлек Абишева и Омырова в действия по пропаганде терроризма». Следствие заявляет, что все три человека «подготовили видеообращение с призывами к вооруженному джихаду».

27.11.2017 около 3:00 ночи видеоролик, о котором говорит следствие, был отправлен в чат на WhatsApp. В этом чате общались участники встреч в алматинском парке. По словам активистов, видеоролик был отправлен **с телефона Оралбека Омырова. Уже через несколько часов**, с 7:00 утра, полиция начала обыски участников группового чата.

Полиция Алматы предоставила СМИ фрагменты данного [видеоролика](#). На первых кадрах изображен **Оралбек Омыров**, который инструктирует 3-х лиц в масках о том, что и как говорить. Их зафиксировала скрытая камера, которая, по-видимому, была установлена правоохранительными органами. Далее показаны 3 человека в масках, которые держат предметы, напоминающие оружие, и записывают публичное обращение на казахском языке.

По информации активистов, **именно Оралбек Омыров** привез в квартиру всю атрибутику для съемок.

Алмата Жумагулова и Кенжебека Абишева нет ни в видеоролике, ни на записях скрытой камеры.

3.2. Следствие не задерживает и не допрашивает тех, кто на самом деле участвовал в съемках экстремистского видеообращения

По информации адвоката Жуаспаевой, на кадрах, кроме **Оралбека Омырова**, присутствуют лица по имени **Алмаз** и **Сакен**, а также **Асхат Шарбат**, который арендовал квартиру. По словам адвоката, в съемках участвовал еще один человек, имя которого пока что не известно.

Официально лица в масках считаются «неустановленными». Однако, как утверждает сторона защиты, **Омыров на допросах назвал имена всех лиц в масках** и потребовал очную ставку с

ними. Но следствие не задерживает их и даже не вызывает на допросы. При этом власти арестовали Абишева и Жумагулова.

Кенжебек Абишев утверждает, что не знаком ни с Омыровым, ни с другими лицами, которые сняли видеоролик. С этими лицами ранее общался **Алмат Жумагулов**. В частности, адвокату Жуаспаевой известно, что 23.11.2017 Оралбек Омыров познакомил Алмата Жумагулова со «своими друзьями», которые якобы «хотели вступить в ДВК». Жумагулов сказал им, что в ДВК [«все будет делаться по закону»](#). После этой встречи, в этот же день, Омыров вместе со «своими друзьями» снял видеоролик, – сообщает адвокат.

Жумагулов и Абишев заявляют, что они не имеют никакого отношения к данному видеоролику, и называют произошедшее провокацией.

3.3. Власти распространили аудиозаписи и в нарушение презумпции невиновности заявили, что это «записи разговоров» Абишева и Жумагулова

Жумагулова и Абишева обвиняют не только в производстве видеоролика с призывами к джихаду. Еще один пункт обвинения – **«подготовка акций по нарушению общественного порядка, устрашению населения, саботированию работы правоохранительных органов»**. По версии следствия, они занимались этим с августа 2017 года [«под прикрытием»](#) ДВК.

08.12.2017 полиция г. Алматы распространила для СМИ диски с аудиозаписями разговоров. В предоставленной следствием стенограмме указано, что голоса якобы говорят о необходимости «угрожать сотрудникам правоохранительных органов», «взламывать сайты государственных органов», «искать деньги на закупку оружия» и т. д.

Власти заявили, что на этих аудиозаписях якобы голос Абишева и Жумагулова. Провластные СМИ повторили эту версию и **опубликовали [аудиозаписи](#) вместе с фотографиями Абишева и Жумагулова**.

Адвокаты говорят: аудиозаписи смонтированы, а доказательств того, что эти голоса принадлежат Абишеву и Жумагулову, нет. На данный момент проводится фонетическая экспертиза. **Абишев и Жумагулов заявляют, что не имеют отношения к этим разговорам**.

4. Абишева и Жумагулова подвергают жестокому обращению в СИЗО

Согласно заявлению Кенжебека Абишева, несколько раз (в частности, [04.12.2017](#) и [18.01.2018](#)) его допрашивали неизвестные лица. Они назвались Бауыржаном, Олжасом и Аскарком, но удостоверений не показали. Абишев предполагает, что это сотрудники КНБ, поскольку они приказали следователю выйти за дверь и оставить подозреваемого с ними «наедине».

Эти лица **требовали от Абишева подписать обвинительные показания, в т. ч. против Жумагулова**. «Мы скажем тебе, что сказать на следственных допросах», – говорили они. – «Если Вы напишете нам, что нам нужно, то мы скажем судье – и Вас отпустят». Еще, по словам Абишева, они потребовали **«дать интервью или написать пост на Facebook против М. Аблязова»**. Они также настаивали на том, чтобы Абишев отказался от своего адвоката.

В случае отказа Абишеву угрожали длительным тюремным сроком. Абишев сказал, что эти лица упоминали его жену и 14-летнюю дочь, намекая, что «знают все» **про них, и что с ними может «что-то случиться»**.

С 23.12.2017 по 07.01.2018 Абишева держали в сырой камере без окон в антисанитарных условиях при температуре +8 °С. Абишев страдает от хронического пиелонефрита и проблем с

сердцем. По его словам, в период с 25.12.2017 по 18.01.2018 **у него случилось 6 сердечных приступов**. При этом в декабре ему отказывали в вызове врача. Только в январе ему разрешили получать лекарства. Абишев жаловался на боли в сердце и почках, но в ответ кто-то из сотрудников СИЗО сказал ему [«повеситься»](#).

Абишев говорит, что ему пришлось подписать «обязательство о сотрудничестве со следствием», поскольку он боится за свою семью. Кроме того, **«если бы я отказался, тогда я бы оказался в холодной камере надолго, где я уже точно не перенесу следующий сердечный приступ»**, – уверяет он. Абишев опасается, что, если суд не изменит меру пресечения, он может умереть в СИЗО.

Правоохранительные органы пока что не отреагировали на жалобы Абишева.

12.12.2017 стало известно, что в СИЗО от **Алмата Жумагулова** требуют отказаться от адвоката и **подписать «признательные показания»**.

Власти не допустили его жену к делу в качестве общественного защитника. В знак протеста Жумагулов 29.11.2017 объявил голодовку. После этого с 06.12.2017 по 16.12.2017 его держали в карцере на бетонном полу, без окон, в антисанитарных условиях. Во время голодовки, которая длилась до 20.12.2017, его [ни разу не осмотрели врачи](#).

Адвокат Жанара Балгабаева сообщает, что родственники Жумагулова **получали угрозы** о том, что с его детьми [«могут что-то сделать»](#).

5. Уголовное дело используется для давления на других активистов

В рамках данного уголовного дела пострадали другие оппозиционные активисты, которые участвовали в дискуссионном клубе в алматинском парке. В частности, **обыски были проведены** также в квартирах активистов Мамета Кабылбекова и Халелхана Адилханова. С них взята подписка о невыезде.

Кроме того, **на допросы было вызвано более 10 лиц**. Среди них: журналисты Геройхан Кистаубаев и Рысбек Сарсенбай, правозащитница Бахытжан Торегожина, активисты Жасарал Куанышалин, Суиндик Алдабергенев, Асхат Берсалимов, Марат Уатхан, Курал Медеуов, Сахиб Жанабаева и др [1], [2].

6. Выводы и рекомендации

В современном Казахстане ДВК – фактически единственная политическая сила, которая публично выступает за полную смену режима и занимается организацией протестных сил. Протестные настроения в Казахстане возрастают (последние примеры – [протесты нефтяников](#) и членов профсоюзов). Активисты ДВК проводят агитационную работу в регионах Казахстана. Чувствуя угрозу, казахстанский режим пытается препятствовать работе ДВК и запугать активистов.

Когда Аблязов выступает в социальных сетях в прямом эфире, в Казахстане резко падает скорость Интернета, что может быть связано с контрдействиями властей.

Борясь с оппозиционным движением и лично с Аблязовым, власти подвергают политическим преследованиям сторонников ДВК, бывших коллег Аблязова и даже их родственников.

Бизнесмен Искандер Еримбетов подвергается пыткам в СИЗО. От него требуют [убедить свою сестру](#) Ботагоз Джардемали (юристку Аблязова) приехать в Казахстан и дать

«обвинительные» показания против Аблязова. По имеющейся информации, бизнесмена Муратхана Токмади пытали в СИЗО КНБ, требуя «признаться», что 13 лет назад он «совершил убийство по заказу» Аблязова. В результате, в октябре 2017 года Токмади во всем «признался». Журналисту Жанболату Мамаю инкриминировали то, что его газета «получала спонсорскую помощь от Аблязова». Мамай подвергся избиению в СИЗО. В сентябре 2017 года его приговорили к 3 годам ограничения свободы.

То, что случилось с Алматом Жумагуловым и Кенжебеком Абишевым, очень похоже на тщательно подготовленную провокацию спецслужб. При этом Абишев стал жертвой политического преследования даже не будучи активистом ДВК. Через проправительственные СМИ следствие создает из них образ «уже виновных». Как правило, в Казахстане не предают огласке детали уголовных дел по терроризму. Но данное дело государственная пропаганда взяла на вооружение. Возможно, власти используют это как преюдицию для других дел, с помощью которых будут пытаться дискредитировать оппозиционное движение.

Абишев и Жумагуловполнили список казахстанских политических заключенных. На данный момент более 35 лиц подверглись политически мотивированным преследованиям в Казахстане, из них, как минимум, 19 находятся за решеткой.

Фундация «Открытый Диалог» призывает органы ЕС, Еврокомиссию, дипломатические миссии ЕС и США отправить своих представителей навестить Абишева и Жумагулова в СИЗО, а также обратиться к властям Казахстана со следующими требованиями:

- Прекратить давление и жестокое обращение по отношению к Абишеву и Жумагулову в СИЗО.
- Инициировать изменение меры пресечения на несвязанную с содержанием под стражей.
- Допустить независимых врачей в СИЗО с целью оказания Абишеву и Жумагулову качественной медицинской помощи. Обеспечить Абишеву обследование и лечение проблем сердца в гражданской клинике.
- Привлечь к ответственности должностных лиц, которые угрожали Абишеву и Жумагулову, их семьям, а также отказывали арестованным в оказании надлежащей медицинской помощи.
- Учесть факты, свидетельствующие о фабрикации обвинений против Абишева и Жумагулова (в частности по эпизоду о производстве видеообращения), а также обеспечить объективное и справедливое рассмотрение дела в соответствии с международными обязательствами Казахстана.
- Прекратить давление на других оппозиционных активистов в рамках данного уголовного дела, а также снять с них любые ограничительные меры.

Мы призываем Европейскую Комиссию в рамках нового соглашения о партнерстве между Казахстаном и ЕС начать комплексный мониторинг условий содержания политических заключенных в Казахстане, а также информировать Европейский Парламент и международную общественность о прогрессе в переговорах с властями Казахстана с целью освобождения всех политических узников.

Все желающие могут поддержать наши требования, обратившись по адресам:

- Начальник государственного учреждения ЛА-155/1 ДУИС по г. Алматы Изтлеуов А.А. – 050004, г. Алматы, ул. Сейфуллина, 473, тел. +7 (727) 279 58 76;
- Председатель Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК Базылбеков А.Х. – 010000, г. Астана, ул. Б. Майлина 2;

- Генеральный прокурор Республики Казахстан Кожамжаров К.П. – 010000, г. Астана, проспект Мангилик Ел, 14;
- Председатель Комитета национальной безопасности РК Масимов К.К. – 010000, г. Астана, ул. Кенесары, 31/33;
- Государственный секретарь Республики Казахстан Абдыкаликова Г. Н. – 010000, г. Астана, ул. Мангилик Ел, 6;
- Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан Шакиров А.О. – 010000, г. Астана, Левый Берег, Дом Министерств.